

1 января - «Новый год - к весне поворот». Ну что за оптимисты мы, русичи! От мороза иной раз того и гляди уши отвалятся, а у нас весна на уме!

Снегурочка - это истинно русская героиня новогодних празднеств. Только у нашего Деда Мороза есть внучка. Забугорные клаусы в одиночку (у, индивидуалисты!) по гостям шастают, а наш (предусмотрительно-предусмотрительно!) с внученькой. Время рождения этой красной девицы - 1873 год, время выхода в свет пьесы Александра Островского «Снегурочка». Кстати сказать, поначалу она была дочкой, а внучкой потом стала. И то сказать: внучке-то поспособнее с малышами общаться-играться.

6 января - Рождественский сочельник. Вот и наступает конец поста. Какой колготной день-то был! Одно слово - уборка. Она и обычная-то мужикам что кость в горле. А тут генеральная! Только и слышно, бывало: «Отнеси! Выброси! Принеси! Чего топчешься по чистому?! Посторонись! Убери ноги!» И у отца, и у нас с братаном в этот суматошный день голова кругом шла...

Кстати сказать, батяня-то ещё тем мудрецом-то оказывался! Под такой «разбор слонов» он только единожды попал - на первый сочельник после войны. В последующие разы он находил всяческие предлоги, чтоб удалиться из дому на весь этот «ералашно»-колготной день. Как потом выяснилось, такое «благоразумие» проявляли и другие аскульские мужики. Ну а что бы вы хотели? Фронтовики, да и не проявят армейскую смекалку?! Так что «ассистировать» мамане нам с братаном одним приходилось...

И вот как чуть ли не злословно отыгрались (кое-кто!) на тех, кто слишком донимал кое-кого предпраздничным авралом:

Наша-то хозяйюшка

Сметлива была,

Всем в семье работушку

К празднику дала:

Чашечку собачка моет

язычком,

Мышка собирает крошки

под столом,

По полу котище лапою

скребёт,

Половички веничком

курочка метёт.

Но зато назавтра как радостно было! Проснёшься-пробудишься, а с кухни ароматы головокружительные по всей избе распространяются. Но до восхода солнца тебе ни крошечки сдобного и сладостного не попадёт. Низ-зя! Ну и Бог с вами! Впереди у тебя заманчивое-заманчивое занятие: глотая слюнки, бежишь «славить Христа» - Рождество Христово.

Если на Пасху «славильщикам» подавали крашеные яички (очень гигиенично крашеные-то - главным образом, луковой или дубовой кожурой!), то на Рождество - сладости. И денежки! Все они шли «на кино». Даже зимой привозили его из райцентра - Соснового Солонца. Как заработает движок (а его заранее для ради рекламы запускали!), по селу волны радости расплываются. Кино! Кино приехало! Не привезли, а

приехало!

Вот бедно-бедно тогда, в первые послевоенные годы на селе жили (не больно-то на трудодни-«палочки» разбогатеешь!), а подавали «славильщикам» щедро. Почитай, до самой Пасхи «подаянно-наславленных» денежек-то на киношные билеты хватало! Не поверите, иной раз и на кулёчек конфет-«подушечек» оставалось! Что не жадобились, то не жадобились наши родители и бабушки-дедушки!

Вот молодым землякам моим вопрос «на засыпку»: не запомнили ли вы, чем отличался ваш завтрак 6 января от такового 7 января? А я вот, как и сверстники мои жигулёвские, и спустя семьдесят лет хорошо-хорошо (куда уж лучше-то?!) помню это: постный предрождественский завтрак и рОзговение. Это, как говорится, «две большие разницы»! То пустые щи да постная каша, а на рОзговение-то рождественское даже и не у шибко богатых людей стол от скоромного ёдова чуть ли не ломился. Тут тебе и щи мясные, густо-густо салом подёрнутые (это тебе не пустая похлёбочка с маленькими-маленькими звёздочками постного маслица - тут в чашке-то целые крупно-звёздные галактики скоромного!), и курничек или пирог - опять же, с мясом. А забыть ли перемелелые блины в скудельной (глиняной) чашке или корчажке, так сметаной вкупе со сливочным маслом удобренные, что только, бывало, поднесёшь его к оголодавшему за время сорокадневного поста устам своим, а он, как маринованный подберёзовичек, уже во чреве твоём.

Эка, скажут, рассуропился прадедушка Толя - старый чревоугодник! А я в ответ моим молодым читателям процитирую строфу из стихотворения моей ровесницы поэтессы Ольги Фокиной о том послевоенном времени:

Неужели это будет,
Неужели я дождусь,
Хлеба досыта наемся,
Чаю с сахаром напьюсь?

«На Рождество Христово метель - пчёлы хорошо роиться будут». Верить, не верить этой доброй примете, а на душе даже у гиблого скептика (пчеловода) всё же приятно... Вот как об этом, правда, по другому поводу у Гейне: «Ах, обманывать приятно, слаще веровать в обман!».

«На Рождество опока (иней) - урожай на хлеб. Небо звездисто - урожай на горох».
«Тёмные Святки - молочные коровы, светлые Святки - ноские куры».